

10.10.2002

Тишко Владимир

ТИШКО, ДА И ТОЛЬКО

– Я даже извиняться не буду, – Владимир Тишко стеснительно потер пальчиком край кожаной куртки и обаятельно улыбнулся. – Ну, опоздал, ну опять, ну да...
– Да и не надо, – я махнула рукой.
– Фух... Поговорим тогда, может?
– Поговорим.
Сели за столик пафосного ресторана, Тишко затащил сигаретой, отпил глоток двойного «Эспрессо» и с интересом взглянул на столочку фотографий, которую за те сорок минут, что мы его ждали, нам услужливо выдала его пресс-агенты. «О! Это я, что ль? Ужас какой!» – он радостно начал перебирать снимки. «Так, это я в том же ресторане, в котором и вы сейчас. Пьяный уже. Рок просто какой-то – как сюда прихожу, тут же набираюсь. Ничего не помогает», – Тишко почти виновато и чуть иронично пожимает плечами. «А тут я с похмелья был!» – радостно тычет пальцем в снимок с презентации порошка. «Мне там типа детектор лжи надели, чтобы выяснить – правда я по домохозяйкам ходил и стирать заставлял или нет. А я с бодуна жуткого, лампочки, ремни какие-то... Красотища!» – Владимир Тишко откладывает фотографии и выжидающе смотрит на красную кнопку диктофона.

ФОТО АЛЬБИНА ЯБЛОНСКОГО

– Чего все время опаздываете?
– Пробки были.
– И в прошлый раз были?
– А я и в прошлый опоздал? (Виновато бегая глазами и хитро улыбаясь)
– Ага.
– Надо же. Ну тогда я совсем не мог... Наверное. А вообще извиняюсь.
– Вы сами себе не нравитесь?
– Не-а. Я вообще сам себе не нравлюсь. Просто приходится смиряться. Я бы женщиной хотел быть (вздрыгнув от собственных слов). Упс! Шутка! (смеется) Ну вот денег поднакоплю...
– На экране, наверное, давно привыкли уже себя видеть – не вздрагиваете...
– Ненавижу монтажеров, потому что всегда боюсь, что они вырежут то, что мне нужно, и оставят то, что ну совсем не нужно... Я к ним прихожу, сижу и бубню: «А уберите вот эту жуть! А не надо меня выкидывать тут!». Они все слушают, головами кивают, а как я уйду – бац, и делают, как хотят.
– И ляпы оставляют?
– Да нет, их-то точно вырезают. Сейчас формат увеличился – вместо «Молодоженов» сделали «Медовый месяц». На большую аудиторию рассчитано и поестественней как-то. Мы, в отличие от многих других шоу, не стараемся дешево эпатировать.

Хочется, чтобы все было по-честному. Даже паспорта перед съемками проверяем – чтобы игроки были реально мужем и женой. Может, от этого программа и проигрывает... По сравнению, к примеру, с псевдорел-тиви типа «Окон» с их абсолютно демонстративной скандальностью.
– Они вам, наверное, не нравятся просто потому, что Нагиев с СТС на ТНТ перешел...
– Вот и неправда. Что мне СТС – мама и папа, что ли? Работаю и работаю. Правда, не понравилось. Ну, чего мне вам говорить? Вы и сами все видите – и что режиссура шита белыми нитками, и что актеры бездарные всякие интриги изображают. Даже говорить не стоит. Гораздо грамотнее у Кушанавили. Хоть смотреть можно. Правда, первое время я там вообще ничего понять не мог, а потом привык. Мне такого рода программы вообще неинтересны.
– А ваша вам чем интересна?
– Ничем (смеется). Не, могу объяснить, чем интересна, чем неинтересна. Интересна тем, что интересна... А вот с другой стороны я запутался совсем. Да не, на самом деле, минус таких передач в том, что они ограничены форматом. Вот если

сделаешь свое шоу, будешь придумывать все – от декораций до идеи, монтажировать (с нажимом на слово) будешь сам, тогда да – классно.
– Почему сами и правда чего-нибудь не сделаете такое?
– Да надо бы. Вот думаю. «Молодоженам» уже три года, теперь они превратились в «Медовый месяц». Не каждая программа такое выдерживает. И дело даже не в отсутствии зрительского интереса – просто слишком долгий срок. Шоу может быть очень популярным, и все равно закроется.
– Уже есть идеи по поводу того, как будет выглядеть ваша авторская программа?
– Есть... «Женские истории» (смеется). «Автор и ведущий – Володенька Тишко» (жеманно машет ручкой). Опять шучу. Пока все на уровне разработок. Развлекательное, зрелищное, где-то провокационное. Исследование человека в боевых условиях, на грани... Все будет происходить среди живых людей. Ну, больше не буду пока говорить – а то идеи в воздухе витают, и не успеешь чуточку – тебя опередят другие. Вообще еще ничего непонятно. Надо же канал будет выбрать, не любой подходит. Хотя переговоры уже ведутся.
– С СТС?
– Нет, потому что поменялась политика канала, руководство, и кто их знает, чего им надо. Хотя, мол, я думаю, что это им неинтересно, им это интересно... Хотите, чтобы я опять запутался?
– Ладно, не будем. Тогда расскажите – со сменой руководства канала много интриг появилось?
– Наверное, есть какие-то... Хотя, честно говоря, я в них не участвую. Нет, ну понятно – с приходом нового начальства многих уволили. Для кого-то это всегда трагедия, для кого-то радость.
– А для вас?
– Да так... Аудиторию изменили. Есть у нас на телевидении сопливые истории типа «Моей семьи», в которых супружеская жизнь воспринимается как вечная трагедия. Измены там всякие, разводы... И никому почему-то в голову не приходит, что это так же весело и здорово, что жизнь продолжается даже после брака. Молодые все боятся – тяготина, быт заест. Идея в том и заключается, чтобы показать – ничего не заел. Ну, хотя бы на время программы (улыбается).
– А вы как считаете?
– До семи...
– Нет, ну серьезно – быт заест?
– Считаю. Нет, не считаю. А про что мы?
– Брак – это весело?
– Ну, нормально это... и пугаться не следует. Знаете, просто есть такая мятущаяся и страдающая русская душа. Много лет страдающая. Да бред собачий это, по-моему... Не зависит ни от национальности, ни от чего... Я вот негр – и ничего (абсолютно спокойным тоном). В общем, мы и игроков таких берем... Не, не негров. Веселых в смысле. Даже кастинг проводим на предмет незажатости.
– Вы сами зажимаетесь перед камерой?
– Зажиматься перед камерой – это одно. Но чувство адреналина оно же всегда присутствует. Только у дебилов каких-нибудь или дураков, полных азарта, оно не возникает перед объективом. Вот на других передачах, там как – приводят игроков, те садятся и молчат, вылипив глаза, все равно, активные они, нет. Все ради наживы. А мы в «Медовом месяце» сейчас напрочь избавились от

чувства наживы (саркастически). Замечательные совершенно призы Гусевского завода – хрустальные бокалы. Это тонкая политика. Если раньше победители ездили на неделю в Египет, то теперь вот в Подмоскowie можно. Грибы там, лещи. Красота. А главное, ради приза никто теперь на передачу не попрется. Исключительно бескорыстно.

Во время разговора Владимир Тишко постоянно с серьезного тона переходит на шуточный, и иногда сложно понять – где он просто выдумывает на ходу, а где и правда рассуждает о важных вещах. После этого становится понятно, что развеселый беззаботный ведущий – не имидж, а реальность, шумная и по-человечески обаятельная.

– Сами бы в своей программе стали сниматься?

– Нет, точно. Я вот все думал – чего ж эти молодые идиоты такие, задаешь им вопросы, а они ответить даже нормально не могут. А потом как почитал сам... Во-первых, все на сексуальную тему – авторы, которые их придумали, видно, озобоченные какие-то. Да мы и не против, в общем-то... Но как на это отвечать?! Допустим, с чем сравните в постели мужа? Все жены перенервничали, назвали супругов «двустволками». Один даже сказал: «Да, я стопроцентная двустволка!». Вот так. Просто шоры какие-то у людей. Нет, выгораживают один другого, пытаются доказать, что все самые лучшие. Да подкальывают друг друга – ведущий вас, вы его. Они по-серьезному все. Даже договариваются заранее, как подсказать друг другу правильные ответы. Вот если я так руку сложил, это второй ответ, если этак – третий. И сидят со сложными ручками, ни на что не реагируют. Один я, в общем, как дурачок какой-то, шучу и прикалываюсь. А эти апатично наблюдают.

– Часто конфликты на шоу случались?

– Ой, много всего было. Один повеситься хотел. Зашел в перерыве в примерку зритель, явно неадекватный человек, плавающий взгляд, странный такой. «Можно мне поговорить с продюсером?» – нервно так. Я показываю на продюсера: «Вот, пожалуйста». Он обращается к нему: «Я хотел бы сообщить вам очень важную информацию». Мы уже поняли – идиот, наверное. Но делаем вид, что так оно и надо. А то мало ли что... Сразу видно, человек тонкой организации. «Но прежде чем я сообщу вам ее, мне нужны гарантии сохранности моей семьи и, конечно же, гонорар». Мы репу почесали, честно признались: «Вряд ли мы можем гарантировать вам сохранность вашей семьи. То же, собственно, и с гонораром... Так что. Может, ну его?». Человек этот мужественно сжал кулаки и решил выдать нам тай-

ну просто так. Рассказал, что на территории России действует банда или организация аквалангистов – армия Трясогузки, которая нелегально вывозит наркотики подводными путями. Мы такие: «Здорово, здорово!». Он ушел расстроенный. А когда продолжились съемки, охрана его обнаружила в туалете – вешаться собирался.

– А участники не ссорятся?

– Знаете, есть такая программа – «Давайте жить отлично!», ведущий – толстый Джо. Вот как-то была у нас интернациональная игра, в которой

– До этого? (Робко так) В театре работал... На похоронах играл...

– ???

– Что?! Ну просто играл на дудочке! Второй тенор. Умпа-умпа... (Смеется).

– Серьезно, на похоронах прямо?

– Да! Меня так прикалывало. В смысле, нет, мне сначала даже стыдно было – человек умер, а я радуюсь. А потом звонят: «Жмурик новый», я – «Ура!». Вот. Понимаю, у людей горе. Но с другой стороны, это и есть жизнь – одним горе,

другим деньги. Когда-нибудь я помру, тоже кто-то обрадуется, заработает.

– С Анфисой Чеховой – служебный роман?

– Ну как служебный... В силу того, что на одном канале работаем, его можно назвать служебным. А по отношениям – конечно, нет. Все очень хорошо.

– Много вредных привычек?

– Не курю абсолютно... И не пью... (Смеется) Разве что с похмелья. Да я и не считаю курение вредной привычкой. Мне нравится, чего ж тут вредного?

– А какие тогда вредные?

– Вот и говорю – нету!

– Считаете себя веселым человеком?

– Веселым – нет.

– А каким?

– Не знаю... Дебиллом... Шутка! Очень серьезным бываю!

– Когда с похмелья?

– Смешно... Кстати, была у меня история с этим связана. Я частенько хожу в одну кофейню. Меня там уже знают – завсегдатай вроде как. Как приду, все время заказываю двойной кофе и двойной виски. Официанты это помнят и веселятся. Я подхожу, а они ждут. И прямо вслух, не стесняясь, один другому говорит: «Сейчас скажет – двойной кофе». Я произношу: «Двойной кофе». Серьезно спрашивают меня: «Что еще?». И шепчут: «Двойной виски». Я обреченно повторяю. Вот они радуются-то! А однажды я их озадачил – просто кофе попил. Наверное, на неделю, бедные, задумались...

– Есть идеал женщины?

– Нет. О, я сейчас как в «Молодоженах» скажу: (стеснительно) «Ну как, Анфиса Чехова»... А идеала и не может быть, по большому счету. И когда девушки или женщины говорят: «Мы живем только чувствами, не можем логически мыслить», по-моему, они лукавят. На самом деле они очень четко все продумывают, просекают, что им нужно, а что не нужно и заранее составляют для себя идеал – такие качества нужны, такие – нет. А у нас, у мужчин, по-другому. На животном почти уровне: «нравится – не нравится». Просто есть в ней что-то такое неуловимое, из-за чего ты будешь бегать за ней. Сейчас такой женщиной для меня является Анфиса. Более того, даже жениться собираемся следующим летом.

– Сколько вам лет?

– Так, все, мы закончили! – Тишко картинно машет рукой своим аген-

танки заполняю, совершенно неосознанно убавляю себе года два-три. И день рождения свой не отмечаю. Не нравится мне это ужасно. Других поздравлять – да, классно. А сам... Люблю свое тело, эту биологическую массу, но каждый раз отмечать, что она родилась... (Недоуменно) Какое-то в этом есть чувство жалости к самому себе, комплексы – хочешь, чтобы в этот день ты всем был нужен, чтобы все тебя любили. А если кто не поздравит – уже, значит, не любит.

– У вас актерское образование?

– Да, я закончил школу Михаила Чехова. Поступил в Шуку, а тут узнал, что впервые в России такая вот уникальная театральная школа появилась. Там затрагивались метафизические стороны актерской профессии, сам Михаил Чехов, создавший эту школу, обладал настоящей актерской магией – маленький и смешной, мог за счет усилия воли казаться громадным и устрашающим. А потом он решил по своей системе выучить и другие поколения актеров. Не знаю, насколько я владею этими умениями, но школу закончил. Потом работал в психологическом театре – по этой же системе. Поначалу интересно было, а потом не то чтобы привязанным к труппе, репертуару. Хочется ощущения свободы. Допустим, я работаю на СТС, но не обязан заискивать или разделять их точку зрения. Я не хочу говорить, что СТС – лучшее! Мне многое в этом канале не нравится. Не нравится... ммм... А, впрочем, ладно, может? Ну его? (Смеется) И вообще, я сейчас ничего не понимаю с этим новым руководством. Ну, разорится СТС или станет первым каналом...

– ...и вы сможете говорить: «Я – ведущий первого канала!».

– И чего? Да эта битва дециметровых и недециметровых каналов – такая фигня! Вот подумать – в мировом масштабе! Ну ерунда же! А помирить будешь – и что? Окажется, всю жизнь боролся за то, чтобы вести погоду на ОРТ! «Владимир Тишко, ведущий прогноза погоды... Система «Лангуст!»» (Смеется)

Отчаявшийся менеджер подходит к нам: «Не пора ли заканчивать?».

– Пора, пора! – оживленно говорит Владимир Тишко, приветливо кивает менеджеру и тут же переключается: – А еще я в армии служил, в десантных войсках!

– Такое ощущение, что временами вы просто прикалываетесь...

– (Довольно смеется) Ничего не соврал, абсолютно! И с парашютом прыгал, и берет даже дома валяется со значками всякими. Это ж такая романтика была – надеть берет и пойти в Парк Горького выпить в день десантника. Все пугаются, а мы пьяные, в тельняшках...

Встречалась Ника ДРАБКИНА

Но как на это отвечать?! Допустим, с чем сравните в постели мужа? Все жены перенервничали, назвали супругов «двустволками». Один даже сказал: «Да, я стопроцентная двустволка!».

он принимал участие. Еще были индус и третий какой-то игрок, африканец. И Джо этот мне жутко не понравился – такой упитанный американец, живет в России, добрую программу про еду ведет, жена у него русская, а сам националист, ненавидит нашу страну, вообще всех. Все он гоголем ходил. И вот задаю я вопрос из серии «Как вам русская действительность?». Начал зачитывать, и вдруг в студии пожар – зрители в панике выбегают. Потом оказалось – замыкание. Свет включили, и выяснилось, что в темноте произошел какой-то конфликт, толстый Джо ни с того ни с сего кинулся бить маленького индуса. Правда, когда съемку возобновили, они уже улыбались. Противная история.

– Так, может, стоит тогда самому Владимиру Тишко сняться в своей же программе?

– Ой, пробовал я – взяли со своей девушкой (ведущая программы «Шоу-бизнес» на СТС Анфиса Чехова. – Ред.) список вопросов: «Давай проверим себя». Ничего не совпало, ответы неверные. И вообще, сижу, туплю, не знаю, как на это все отвечать... (Смеется) А стоишь за столиком ведущего, думаешь – чего они не могут на элементарное-то среагировать? Не, я и кастинг проходить не люблю.

– Сложно было стать ведущим «Молодоженов»?

– Да я вообще не знаю, как это получилось. Еле до третьего тура дополз. Там странно как-то все было – на первом этапе надо только представить, во втором – типа поиграть уже перед камерой. Вот я прошел их. А на третий приехал продюсер из Америки («Коламбия Тристар»), посмотрел и показал на меня: «Вот этот мальчик должен быть», так и попал. В двенадцать ночи позвонили, говорят: «Приезжайте, вас выбрали».

– До этого где работали?

ФОТО АЛЬБИНА ЯБЛОНСКОГО